

АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ИСЛАМСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Нормурадова Гаухар

Старший преподаватель, Ташкентский Международный Университет Кимё,
g.normurodova@kiut.uz

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20205965>

Аннотация: В работе анализируется динамика и институциональные предпосылки развития исламского финансирования как одного из наиболее быстрорастущих сегментов мировой финансовой системы. Совокупные активы отрасли оцениваются в диапазоне 4,5-6 трлн долл. США, при высокой концентрации роста на рынках Ближнего Востока, Юго-Восточной и Центральной Азии, а также Европы. Показано, что с 1970-х гг. индустрия демонстрирует устойчивое расширение; к 2025 г. элементы исламского банкинга и рынков капитала присутствовали в 84 странах. Отмечается прогноз увеличения активов до 7,5 трлн долл. США к 2028 г. В работе обоснована актуальность для Узбекистана, включая влияние правовой реформы 2026 г., инвестиционный потенциал и барьеры внедрения (кадры, регулирование, практика, осведомлённость) в стране.

Ключевые слова: исламское финансирование, исламский банкинг, шариатское регулирование, финансовая инклюзия, сукук (исламские ценные бумаги)

Введение. В последние годы исламское финансирование становится одним из наиболее быстрорастущих сегментов мировой финансовой системы. По данным международных финансовых организаций, активы исламского финансового рынка составляют от 4.5 до 6 трлн. долларов США, а исламские финансовые инструменты активно развиваются в странах Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Центральной Азии и Европы¹. Особую актуальность данный вопрос приобретает для государств с преобладающим мусульманским населением, включая Республику Узбекистан.

С момента своего возникновения в 1970-х гг. индустрия исламского финансирования показывает уверенный темп развития. В 2025 году исламское финансирование присутствовало в 84 странах в форме исламских финансовых учреждений или исламских рынков капитала².

К числу факторов, способствующих ее росту по всему миру, относятся наличие по крайней мере одного типа нормативных документов по исламскому финансированию в 57 странах, наличие шариатских советов в 23 странах и деятельность более 1500 специалистов по шариату, представляющих исламские финансовые учреждения³.

Согласно Докладу о развитии исламского финансирования, эта индустрия продолжит развиваться, и к 2028 году совокупный объём ее активов вырастет до 7.5 трлн. долларов США.

¹ Доклад ICD-LSEG о развитии исламского финансирования, 2025: «50 лет экспоненциального роста» – [ICD-LSEG Islamic Finance Development Report 2025: 50 Years of Exponential Growth]

² Исламская корпорация по развитию частного сектора (ICD), Пресс релиз «Индикатор развития исламского финансирования 2025 (IFDI)»

³ Евразийский банк развития (ЕАБР); Институт Исламского банка развития (ISDB). Будущее исламского финансирования в Центральной Азии [Электронный ресурс]. –2025.

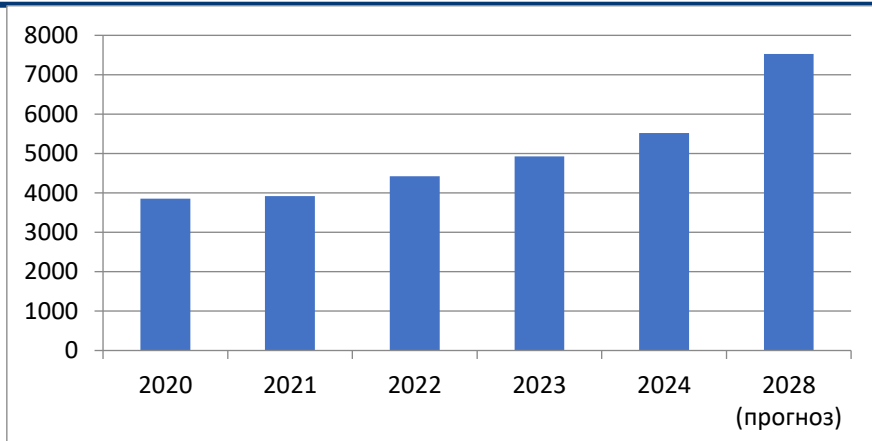

Рис.1. Исламские финансовые активы (2020–2028 гг.).⁴

Актуальность исламского финансирования для Узбекистана.

Актуальность исламского финансирования в Узбекистане обусловлена совокупностью демографических, экономических, религиозных и инвестиционных факторов. Прежде всего, Узбекистан является страной с преимущественно мусульманским населением. По различным оценкам, более 90% населения исповедуют ислам⁵. В связи с этим значительная часть населения избегает традиционных банковских услуг из-за запрета рибха (процентов) в исламском праве. По данным Всемирного банка, 44% имеют счета в финансовых учреждениях, 16% не открывают счета в силу религиозных убеждений. Таким образом, внедрение исламских финансов отвечает имеющемуся социальному и экономическому запросу в Узбекистане. Согласно опросам ПРООН, около 68% населения и 60% представителей бизнеса сознательно отказываются от традиционных банковских услуг по религиозным убеждениям.

Особое значение исламский банкинг имеет для малого и среднего бизнеса, инфраструктурных проектов, халяль-индустрии, сельского хозяйства и микрофинансирования.

27 марта 2026 г. был принят Закон №ЗРУ-1126 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на внедрение исламской банковской деятельности в Узбекистане». Данный Закон стал первым комплексным нормативно-правовым актом, формирующим полноценную правовую основу исламской банковской деятельности в республике.

В последние несколько лет в стране ведется активная работа по внедрению современных банковских услуг и развитию банковской системы с учетом международного опыта. Принятие данного закона является важным этапом реформирования финансовой системы Узбекистана и свидетельствует о стремлении государства интегрироваться в мировой рынок исламских финансов.

Для Узбекистана исламское финансирование важно так же, как институт привлечения иностранных инвестиций. После принятия закона Центральный банк

⁴ Доклад ICD-LSEG о развитии исламского финансирования, 2024: «От ниши к норме» [ICD-LSEG Islamic Finance Development Report 2024: From Niche to Norm].

⁵ Всемирный банк. *Toward a Prosperous and Inclusive Future: The Second Systematic Country Diagnostic for Uzbekistan* [Электронный ресурс]. – Вашингтон, 2022

заявил о возможности привлечения дополнительно около 1 млрд долларов США инвестиций и депозитов в 2026–2030 годах и до 2,4 млрд долларов США к 2033 году. Также планируется запустить Ташкентский международный финансовый центр – специальную свободную экономическую зону, одной из задач которой, создание условий для развития индустрии исламского финансирования.

Проблемы внедрения исламского финансирования в Узбекистане.

Несмотря на принятие закона, внедрение исламского банкинга в Узбекистане сопровождается рядом серьёзных проблем. Одной из главных проблем является нехватка специалистов в области исламских финансов, исламского права, шариатского аудита, исламского бухгалтерского учёта.

Для полноценного функционирования исламских банков необходимы эксперты, одновременно обладающие знаниями: банковского дела, шариата, международных стандартов AAOIFI и IFSB. В настоящее время в Узбекистане таких специалистов крайне мало. Учебным заведениям следует внедрить учебные программы по подготовке квалифицированных специалистов третьего уровня, например бакалавров или аспирантов, или разработать прикладные программы сертификации по специальностям, связанным с исламским финансированием. Эти университеты могут также воспользоваться опытом ведущих международных учебных заведений, специализирующихся на подготовке специалистов в области исламского финансирования.

Вторым важным аспектом является недостаточность или полное отсутствие практического опыта в сфере исламского финансирования. Узбекистан ранее не имел полноценной практики исламского банкинга, в связи с этим в стране отсутствует судебная практика, отсутствует устоявшийся шариатский комплаенс, отсутствуют стандартизированные исламские продукты. На практике это может стать главным ограничением, что может привести к правовым коллизиям и неоднозначному толкованию норм.

Для решения данной проблемы необходимо обучение судей и юристов, разработать методические разъяснения с учетом международных стандартов, создание специализированных панелей по исламским финансам, учет судами шариатских заключений.

Третьим аспектом является проблемы регулирования в сфере исламского финансирования. Дело в том, что исламское финансирование существенно отличается от традиционного банкинга. Ключевое отличие исламского банкинга от традиционного – работа в строгом соответствии с нормами и принципами шариата. На практике это означает, в первую очередь, строгое соблюдение ряда запретов, которые затрагивают:

Проценты. В исламском банкинге под запретом ростовщичество и проценты — как по кредитам, так и по вкладам. В шариате существует специальный термин — рибха, обозначающий незаконный прирост денег. Такой прирост обычно устанавливается при передаче денег в долг.

Определенные виды деятельности. Запрещается вкладывать деньги в некоторые виды бизнеса. Так, не допускается производить алкоголь и торговать им, это же требование распространяется на оружие, свинину и табак. Под запретом азартные игры и лотереи.

Рискованные сделки и спекулятивные инструменты. Существует запрет на работу со спекулятивными инструментами. К ним относят, например, форварды и опционы.

Следовательно, традиционные банковские механизмы регулирования не всегда подходят для исламских финансовых институтов. В связи с этим, Центральному банку предстоит разработать отдельные нормативы, стандарты отчётности, механизмы шариатского аудита, правила ликвидности.

Четвертый аспект подразумевает недостаточную информированность населения. Значительная часть населения недостаточно понимает различия между исламским финансированием и традиционным кредитованием. Люди не разбираются в структуре продукта, не понимают, что они на самом деле приобретают, какие риски берут на себя и чем исламский продукт по своей сути отличается от традиционного. Во многих случаях исламские продукты воспринимаются как обычный кредит с изменённым названием. Для решения этой задачи необходимо повышать финансовую грамотность населения, необходимы образовательные программы, правильная коммуникация с населением.

Заключение.

Несмотря на существующие проблемы, перспективы исламского финансирования в Узбекистане являются весьма значительными. Узбекистан обладает преобладающим мусульманским населением, растущей экономикой, высоким спросом на альтернативные финансовые инструменты. Принятый закон создаёт правовую основу для появления исламских банков, выпуска сукук, развития исламского страхования такафул, развития исламского микрофинансирования, привлечения инвестиций из стран Персидского залива. Эксперты отмечают, что Узбекистан может стать одним из центров исламских финансов в Центральной Азии.

Таким образом, исламское финансирование в Узбекистане обладает высоким потенциалом и может стать важным фактором устойчивого экономического развития страны, расширения инвестиционных возможностей и повышения финансовой инклюзивности населения.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Доклад ICD–LSEG о развитии исламского финансирования, 2025: «50 лет экспоненциального роста» – [ICD–LSEG Islamic Finance Development Report 2025: 50 Years of Exponential Growth]
2. Исламская корпорация по развитию частного сектора (ICD), Пресс релиз «Индикатор развития исламского финансирования 2025 (IFDI)»
3. Евразийский банк развития (ЕАБР); Институт Исламского банка развития (ISDB). Будущее исламского финансирования в Центральной Азии [Электронный ресурс]. – 2025.
4. Доклад ICD–LSEG о развитии исламского финансирования, 2024: «От ниши к норме» [ICD–LSEG Islamic Finance Development Report 2024: From Niche to Norm].
5. Всемирный банк. Toward a Prosperous and Inclusive Future: The Second Systematic Country Diagnostic for Uzbekistan [Электронный ресурс]. – Вашингтон, 2022